

и советских, а затем российских архивистов в раскрытии правды о Катыни.

Таким образом, существует солидная источниковая и историографическая база, позволяющая раскрыть, как на уровне высшего политического руководства СССР, органов НКВД велась подготовка и как низовыми карательными структурами непосредственно осуществлялось убийство польских офицеров в Катынском лесу. Данное преступление сталинского режима было лишь частью широкомасштабной акции, направленной на уничтожение польской элиты, советизацию земель Польского государства, отошедших к СССР в результате заключения Пакта Риббентропа-Молотова от 23 августа 1939 г. Катынская трагедия свидетельствует о человеконенавистнической сути сталинского тоталитарного режима в СССР не только по отношению к польскому народу, но и к другим народам, в том числе и к русскому.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Czesław K. Grzelak. Kresy w czerwieni. Agresja Związku Sowieckiego na Polską w 1939 roku. – Warszawa: Wydawnictwo NERITON, 1998.
2. Правда о Катыни. – М., 1943.
3. Madajczyk, Czesław. Dramat Katynski. Książka i Wiedza. – Warszawa, 1989.
4. Jeżewski, L. (Lojek J.) Dzieje sprawy Katynia. – W-wa, 1980.
5. Zbrodnia katyńska. Z prac polskiej części wspólnej Komisji Partyjnych Historyków Polski i ZSRR. – W-wa, 1990.
6. Абаринов, В. Катынский лабиринт / В. Абаринов. – М.: Новості, 1991.
7. Парсаданова, В.С. Депортация населения из Западной Украины и Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. / В.С. Парсаданова // Новая и новейшая история. – 1989. – № 2.
8. Парсаданова, В. Новое время // В. Парсаданова, Ю. Зоря. – 1990. – № 16.

9. Катынская драма: Козельск, Старобельск, Осташков: судьба интернированных польских военнослужащих / Под ред. О.В. Яснова – М.: Политиздат, 1991. – 240 с.
10. Секретные документы из особых папок [Подготовка публикации и вступительная статья Семиряги М.И.] // Вопросы истории. – 1993. – № 1. – С. 3–22.
11. Материалы «особой папки» Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений. 1923–1944 / Под ред. И.И. Костюшко. – М.: Институт славяноведения и балканистики, 1997. – 141 с.
12. Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / Под ред. Р.Г. Пихои, А. Гейштора; отв. ред. Г.И. Резниченко; составители: Н.С. Лебедева, Н.А.Петросова, Б. Воцинский, В. Матерский. – М.: Международный фонд «Демократия», 1999 – 608 с.
13. Катынь. Март 1940 г. – сентябрь 2000 г.: расстрел. Судьбы живых. Эхо Катыни. Документы / Отв. составитель Н.С. Лебедева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2001. – 688 с.
14. Швед, В.Н. «Тайна Катыни». «Дело» Геббельса» / В.Н. Швед. – Москва: Алгоритм, 2007.
15. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://katyn.ru> – Дата доступа: 09.04.2011.
16. Синчук, И.И. Политика активного экспорта элиты – черта советского государства времени территориальной экспансии / И.И. Синчук // Вестник БрГТУ. – 2002. – № 6: Гуманитарные науки. – С. 82–84.
17. Лебедева, Н.С. Четвёртый раздел Польши и катынская трагедия / Н.С. Лебедева // Другая война 1939–1945 гг. / Ред. В.Г. Бушуев – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – 487 с. – С. 237–295.

Материал поступил в редакцию 30.09.11

VASUK. E.G. Katynskaja Tragedy: Sources and a Historiography

In article the comparative analysis of the basic sources on the Katynskoe case is given. The author judges, that existing for today solid sources and historiographic base in the Russian Federation and Republic Poland, promotes final unification of the initial data. In overwhelming majority execution Polish prisoners of war in Katyn in 1940 admits as the certificate of misanthropic essence of a Stalin totalitarian mode the USSR.

УДК 130.3

Акинчиц И.И.

О ПАРАДИГМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

Введение. Современный этап общественного развития со всей остротой поставил вопрос о будущем человечества. Он продиктован реальной опасностью, возникшей в результате загрязнения окружающей среды, истощения природных ресурсов, а также угрожающего нарастания социальных противоречий. В связи с этим концепции общественного прогресса, его критериев и перспектив развития общества приобрели не только особое теоретическое значение, но и жизненно важный практический смысл.

Представления о том, что изменения происходят в определенном направлении, возникают уже в античном обществе. Однако мыслители того времени рассматривали исторический процесс как простую последовательность событий, за которыми стоит нечто неизменное. Лишь некоторые из них считали, что общество идет по нисходящей линии от «золотого века» к своему историческому концу (Гесиод, Сенека). А величайшие философы античности Платон и Аристотель утверждали, что обществу присущ циклический круговорот, повторения одних и тех же стадий. Затем христианские философы разработали концепцию провиденциализма, согласно которой общество движется к некоей предустановленной цели. Но уже Д.Вико выдвинул идею объективного характера исторического процесса. Его концепция исторического круговорота, развития всех на-

ций по циклам оказала существенное влияние на дальнейшую разработку данной проблемы. В эпоху Просвещения было заявлено о торжестве разума, с которым связывался социальный прогресс (Дж.Пристли, М.Кондорсе, И.Гердер). Этот постулат впоследствии воспринимает Г.Гегель. Он рассматривает историю как «прогресс духа в сознании свободы», который развертывается через «дух» отдельных народов, сменяющих друг друга в историческом процессе по мере выполнения своей миссии. В XIX столетии совершается бурное развитие капиталистических отношений. В это время четко прослеживается тенденция перехода от систем с преобладанием естественной детерминации к системам с доминированием социально-исторической детерминации. Именно тогда плодотворно развивается свою концепцию общественного прогресса К.Маркс.

Однако в XX столетии в связи с попятными движениями, зигзагами общественно-исторического процесса обостряется чувство социального пессимизма и реанимируются концепции циклического круговорота (О.Шленглер, А.Тойнби, П.Сорокин) или же понятие «прогресс» заменяется нейтральным термином «социальное изменение» (А. де Бенуа, М.Фуко, К.Ясперс). А американский социолог Ф.Фукуяма в статье «Конец истории?», опубликованной в научных журналах многих стран, даже предрекает скорый конец человеческой истории. Ныне подобные настроения пессимизма и нигилизма по-

Акинчиц Иван Иванович, профессор кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

стоянно питаются угрозой ядерного апокалипсиса, Чернобылем и Фукусимой, падением жизненного уровня во многих странах мира, растущей бездуховностью современного общества и т.д. Немаловажную роль в нарастании этих настроений сыграл распад СССР, резкое сужение рамок мировой системы социализма, утверждение рыночных отношений. В общественном сознании утвердилось мнение, что в рамках капитализма практически невозможно положительно решить проблемы социальной справедливости, а также сохранения для будущих поколений окружающей среды. В этой связи стало закономерным обращение многих философов, политиков, государственных деятелей и т.д. к идее социализма и формационной концепции развития К.Маркса.

Категория «формация» была заимствована К.Марксом из геологической науки, в которой последней обозначается напластование геологических отложений определенного периода. Это напластование представляет собой сложившееся во времени образование в земной коре. Применяв данную категорию в философии истории, К.Маркс вложил в нее новое содержание при сохранении элемента аналогии. Она состоит в том, что в обоих случаях идет речь о возникающих и непрерывно изменяющихся материальных образованиях.

Термин «формация» в категориальном значении К.Маркс впервые употребил в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1851–1852 гг.). Он анализирует политические процессы становления и развития буржуазного общества, обращая особое внимание на особенности формирования идей, отражающих коренные интересы буржуазии. Мыслитель подчеркивает, что сначала эти идеи наряжались буржуазными апологетами в форму, характерную для общественного сознания рабовладельческого и феодального строя. Однако, как только «новая общественная формация сложилась, исчезли допотопные гиганты и с ними вся воскресшая из мертвых римская старина...» [1]. В дальнейшем К.Маркс применяет эту категорию в широком и узком смысле слова. Он считал неудобным обозначать одним и тем же термином два и более явлений, но в то же время отмечал, что избежать этого в полной мере не удастся ни в одной науке.

К.Маркс, критически переработав основные концепции философии истории, проанализировав естественноисторический процесс и применив к развитию общества сформулированный Гегелем закон отрицания отрицания, в 1881 году представил в окончательном варианте формационную триаду. Она выглядит следующим образом: первичная общественная формация – общая собственность, вторичная общественная формация – частная собственность и, можно сказать (хотя у Маркса не было подобного словосочетания), третичная общественная формация – общественная собственность [2]. Вторичная общественная формация, в свою очередь, обозначалась К.Марксом термином «общественная экономическая формация». А в качестве прогрессивных эпох этой формации им названы азиатский, античный, феодальный и буржуазный способы производства [3].

Главной чертой первичной общественной формации является архаический синкретизм. В этих условиях отношения общей собственности и, следовательно, производственные отношения еще не имеют отдельной формы бытия. Они проявляются не сами по себе, а через родовые связи – брачно-семейные и кровнородственные отношения. Еще в «Немецкой идеологии» Ф.Энгельсом была сформулирована концепция производства непосредственной жизни. А в предисловии к первому изданию «Происхождения семьи, частной собственности и государства» он отмечал, что производство непосредственной жизни включает в себя, во-первых, производство средств к жизни и, во-вторых, производство самого человека, продолжение рода. В первобытном обществе жизнь была обусловлена обоими видами производства – степенью развития труда, а также брачно-семейных и кровнородственных отношений. «Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а, следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей» [4]. На заре человеческой истории родовые отношения представляли собой специфическое средство выражения производственных отношений. Именно поэтому тогда экономический и родовой строй совпадали один с другим. Только возникновение частной собственности их разделяет, личной общественной формации является архаический синкретизм. Производственные отношения обретают самостоятельную форму своего бытия.

Согласно марксистской классификации, способы производства вторичной общественно-экономической формации представляют собой малые общественные формации, т.е. формации в узком смысле слова. Вместе с тем марксистская теория экономической структуры общества, экономического базиса и надстройки отражает исторические реалии именно вторичной общественной формации.

К.Маркс категорически отвергал любую попытку трансформировать его «исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются...» [5]. Характеристика вторичной общественно-экономической формации была им дана только применительно к Западной Европе. Если накладывать формационную схему западноевропейского исторического развития, например, на российскую историю, то необходимо констатировать одновременное равнозначное существование и взаимодействие двух различных по своей социальной природе формационных способов производства – рабовладельческого и феодального и, соответственно, характеризовать с тех же западноевропейских позиций данное состояние как межформационную ступень исторического процесса. Но можно решить проблему и иначе, а именно, выделить особый восточноевропейский формационный этап в узком смысле этого слова. В любом случае однозначно утверждать, исходя из научных исследований, что Восточная Европа миновала рабовладельческий способ производства, не представляется возможным.

В России вплоть до введения крепостного права главным укладом хозяйственной жизни было «вольное хлебопашество». Крестьяне (смерды) арендовали земельные участки у тогдашних землевладельцев (государь, бояре, церковь) и после выполнения арендного договора – феодальных по своей сути повинностей – имели право свободно переходить от одного землевладельца к другому. Таким образом, в нашем обществе были налицо условия развития феодальных отношений западноевропейского типа. Однако уже в «Русской правде» (XI-XII вв.) наряду со смердами идет речь о рабах. Например, в Верхневолжской Руси (XIII-середина XV вв.) холопский (рабский) уклад жизни имел самое широкое распространение. В качестве производительной силы труд холопов использовался в несравненно большем масштабе, чем, например, в античных Афинах. В частности, исследуя классовое расслоение Новгородской земли, В.О.Ключевский писал: «В глубине сельского, как и городского общества, в Новгородской земле видим холопов. Этот класс был там очень многочислен... Крупные вотчины заселялись и эксплуатировались преимущественно холопами» [6].

В связи с этим, на наш взгляд, именно в видоизменении представлений об экономической основе вторичной общественной формации надо искать ключ к пониманию проблем, связанных с азиатским способом производства. Подчеркивая универсальность этого способа производства, некоторые исследователи делают вывод о возможности выделения в историческом процессе соответствующей ему малой общественной формации. В то же время другие исследователи рассматривают этот способ производства в качестве переходной эпохи от первичной общественной формации ко вторичной. Более того, исследователями выдвинута гипотеза, согласно которой основанное на азиатском способе производства общество является моделью (наряду с рабством и феодализмом) большой докапиталистической формации.

Следует подчеркнуть, что все отмеченные выше интерпретации азиатского способа производства заслуживают внимания уже потому, что стимулируют научный поиск. Однако вызывает серьезное сомнение сама европоцентристская концепция анализируемых подходов. Например, согласно Гегелю, всемирная история представляет собой одномерное и линейное движение мирового разума: Восток, античный мир, христианско-германская Европа. Можно согласиться с мнением некоторых ученых, что именно гегелевское представление о всемирной истории заимствовал К.Маркс, дав ему, однако, принципиально новую трактовку. Этим во многом объясняется его первоначальное стремление поставить азиатский способ производства в один ряд с античным, феодальным и буржуазным. Действительно, азиатский способ производства (крито-микенское общество) предшествовал античному и феодальному способам производства. Однако его история не ограничилась только этим обществом. На огромной территории Азии, доколумбовой

Америки, а также Африки да начала ее колонизации он продолжал свое развитие параллельно западноевропейской истории. Специфической чертой азиатского способа производства был симбиоз самых разнообразных по европейским меркам отношений: даннических, налогово-рентных, кабальных, повинностных и т.д. Поэтому, на наш взгляд, при его изучении необходима смена западноевропейской исследовательской парадигмы. Ведь в действительности исторический процесс не является ни одномерным, ни линейным. Очевидно, прав был В.И. Ленин, утверждая, что «представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» [7]. По сравнению с западноевропейской историей развитие общества, основанного на азиатском способе производства, не имеет столь четко обозначенной линии исторического процесса. Здесь имели широкое распространение эпохи общественного застоя, попятного движения от государственно-общинного к общинному строю, а также определенная цикличность. Следовательно, можно утверждать, что понятие «азиатский способ производства» - собирательное. Только капитализм своей грабительской экспансией начал процесс слияния европейской, азиатской, американской и африканской истории в единый поток.

Если вторичная общественная формация получила в работах К.Маркса достаточно полное обоснование, то о третичной формации он написал не так уж и много. Но, характеризуя ее, он уловил зарождающуюся в XIX столетии тенденцию возрастания роли всеобщего труда в системе общественного производства. Под понятие «всеобщий труд» К.Маркс подводил «всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение» [8]. В данном случае можно утверждать, что К.Маркс имел в виду всякий действительно творческий интеллектуальный труд.

Уникальность всеобщего труда заключается в принципиальной невозможности измерить получаемые результаты затратами общественного необходимого труда. В связи с этим понятие «всеобщий труд» уже становится не экономической, а социокультурной категорией. В третичной общественной формации, в условиях преобладания всеобщего труда неизбежна трансформация экономических, т.е. общественных производственных отношений. Они, на наш взгляд, будут вплетаться в совокупность складывающихся на основе всеобщего труда социальных и культурных отношений, проявляться через них. В исторической перспективе должен возникнуть новый вид социокультурного синкретизма общественных отношений. Именно поэтому третичная общественная формация (как и первичная) уже не будет иметь признаков экономической общественной формации. Разумеется, результаты всеобщего труда будут воздействовать на общественную жизнь не непосредственно сами по себе, а лишь через практическую деятельность людей. Поэтому всеобщий труд не исключает общественно необходимый труд. На какую бы ступень развития ни поднялась основанная на достижениях науки «безлюдная» технология, она всегда будет предполагать труд технологов, операторов, программистов и т.д. Их труд будет стоять рядом с производственным процессом, но по-прежнему будет измеряться затратами рабочего времени, т.е. нести на себе печать общественного необходимого труда. Переход к только одной творческой деятельности в принципе невозможен, так как нельзя полностью избавиться от общественно необходимого труда. В свою очередь, его экономия, как универсальное требование социального прогресса, будет оказывать самое существенное влияние на состояние всеобщего труда. По мнению К.Маркса, в гуманистическом обществе (третичная формация) будут сформированы подлинно человеческие отношения, не опосредованные корыстью и деньгами. Здесь на первый план выступает культурно-нравственное измерение истории.

Таким образом, разработанная К.Марксом формационная триада не совпадает с так называемыми пятью общественными формациями. Однако в XX столетии они, вопреки его предостережениям, были представлены в качестве всеобщих ступеней общественного прогресса. Столкнувшись с историческими реалиями, осмысление которых не вмещалось в «прокрустовом ложе пятичленной формационной схемы», сначала исследователи Востока, а затем истории Америки и Африки объявили о «несостоятельности» марксизма. Они не обратили внимания на то, что категория «общественная формация» отражает логику развития человеческого общества, его существенные характеристики: систему общественных отношений, опреде-

ленный способ производства, социальную структуру и т.д. Формационная концепция органически вытекает из единой основы общественной жизни, обусловлена выделением конкретных эпох исторического процесса в зависимости от изменения этой основы.

Социальная практика убедительно свидетельствует о том, что развитие отдельных государств и даже географических регионов намного богаче формационного построения. Оно представляет все многообразие форм проявления сущности исторического процесса, конкретизацию и дополнение формационных характеристик особенностями хозяйственных укладов, культуры и морали, политических институтов и религиозных верований и т.д. Вместе с тем именно материальное производство лежит в основе культуры, а материальные условия сохранения и воспроизводства человеческой жизни являются базисными.

Учитывая данные обстоятельства, К.Маркс наряду с формационной триадой формулирует цивилизационную триаду, которая во многом дополняет первую. Их главное отличие заключается в том, что цивилизационная концепция имеет дело не с одним, а с несколькими основаниями, что приводит к относительной самостоятельности цивилизационных парадигм. Наиболее широкое распространение получили общеисторическая, технологическая, социокультурная и философско-антропологическая. К.Маркс формулирует цивилизационную триаду на основе именно философско-антропологической парадигмы. В данном случае социальное сводится к индивидуальному, выражением чего становится социальность индивида. В то же время социальное действие рассматривается как своего рода «единица» деятельности. Разумеется, жизнь общества не складывается из простого суммирования подобных «единиц». Поэтому нельзя согласиться с социологами, которые рассматривают общество прежде всего как психологическое взаимодействие индивидов (М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас и др.). Здесь ограничиваться лишь психологическими характеристиками явно недостаточно. Необходимо учитывать факторы действий социальных групп. Именно поэтому К.Маркс сводит бесконечно разнообразные действия «живых» личностей к действиям классов. Благодаря социальным действиям происходит преобразование в общественных отношениях, а также изменение в социальных институтах, осуществляется прогресс общества. К ним относятся: производственные действия (функционирование и развитие экономики); общественно-политические действия (классовая борьба, демократические и национально-освободительные движения и т.д.); коммуникативно-идеологические действия (пропаганда, моральные, религиозные, эстетические действия и т.д.); познавательные действия. Учитывая это, приверженцы философско-антропологической парадигмы в процессе характеристики перехода стран Западной Европы от феодализма к капитализму акцентируют внимание на возрождении на новой основе идей античного антропологизма. Они считают, что благодаря этим идеям в дальнейшем развивается просвещение, утверждается гуманизм, происходит становление гражданского общества, а также вызывается к жизни само понятие «цивилизация».

В настоящее время среди приверженцев цивилизационной концепции заметно актуализировалась проблема определения ведущей цивилизации и перспектив ее развития в мировую цивилизацию. Так, Ф.Фукуяма считает, что либеральная демократия и потребительская культура населения развитых капиталистических стран («золотой миллиард») завершают историю. История продолжается лишь в тех странах, которые еще не достигли уровня жизни «золотого миллиарда». В начале XXI века 20 % населения планеты потребляет 75 % доходов, а 25 % - менее 2 %, 31 % населения остается неграмотным, 80% проживает в жилищах низкого качества [9]. Продолжительность жизни в Западной Европе и США почти вдвое больше, чем в отсталых странах Африки и Азии, а расходы на здравоохранение в расчете на одного человека разнятся в 100 раз [10]. Поэтому постисторическую цивилизацию он наделяет следующими чертами: «экономический расчет, бесконечные технические проблемы, забота об экологии и удовлетворении изощренных запросов потребителя» [11]. Однако даже приближение населения других стран к «потребительской культуре золотого миллиарда» с неизбежностью приведет к гибели биосферы со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому следует решать вопрос не о неподконтрольном росте изощренных запро-

сов потребителей, а о сознательном формировании разумных потребностей, сопряженных с возможностями нашей планеты.

Некоторые ученые также утверждают, что в процессе глобализации наступает конец смены циклов и культур. Ныне человек утрачивает непосредственную связь с естественным природным и социально-культурным пространством, ибо оно «растворяется» в технологическом развитии современного общества, унифицируется под воздействием стиля жизни и массовой культуры. Глобализация – это интеграционные процессы, которые охватывают практически весь мир и отражаются на реальном и формальном статусе всех стран и на жизни всех народов Земли [12]. Однако глобализация, хотя и ведет к определенной унификации социальной жизни, но не устраняет культурное разнообразие. Более того, она стимулирует развитие национальных культур и цивилизаций. В процессе глобализации также повышается степень ответственности каждого государства и народа в решении общемировых проблем – демографических, экологических и т.д.

В этой связи заслуживает внимания разработанная К. Марксом цивилизационная триада. Высказанные им соображения, на наш взгляд, можно представить в виде смены трех основных ступеней социальности человека. Первая ступень – личная зависимость, вторая ступень – личная независимость, основанная на вешной зависимости, третья ступень – универсальное развитие человека, свободная индивидуальность [13]. При таком подходе становится понятно, что цивилизационное развитие выступает как движение к действительной свободе, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех.

Таким образом, в марксистской трактовке формационный и цивилизационный подходы не исключают, а дополняют друг друга. Формационный подход, как он представлен К. Марксом, отражает логику исторического процесса, его сущностные черты. Цивилизационный подход отражает все многообразие проявления этих сущностных черт в конкретном обществе. В связи с этим возвращение бывших республик СССР, а также стран Восточной Европы на путь социалистического развития должно, во-первых, рассматриваться как историческая закономерность, а, во-вторых, также ориентироваться не только на формационные черты обновления социализма, но и на цивилизационные особенности истории каждой из этих стран. В свою очередь, развивающиеся страны могут миновать стадию неолиберального капитализма, на которой сейчас находятся Евросоюз, США, Япония и некоторые другие государства. В то же время в экономике ряда социалистических государств (Китай, Вьетнам и др.) имеются элементы капитализма. Их появление, на наш взгляд, следует рассматривать как исторический зигзаг. И, напротив, возникновение в экономике ряда капиталистических стран элементов социализма способствует их более ус-

пешному развитию. Речь идет о государственном регулировании экономики и целевом планировании (Австрия, Франция), а также о государственном перераспределении части национального дохода (Голландия, Швеция, Финляндия). Разумеется, роль этих элементов нельзя преувеличивать, ибо остается неразрешенным противоречие между гигантским накоплением богатства и расслоением общества, между развитием производительных сил и усилением эксплуатации непосредственных производителей. В то же время следует согласиться с А.Л. Чижевским, который писал: «Новое историческое качество так же неизбежно, как ход времени, который нельзя ни остановить, ни замедлить» [14]. При формационном подходе возникновение социалистических элементов, их нарастание во всем укладе жизни капиталистических стран следует рассматривать как закономерность, а при цивилизационном подходе следует видеть специфику их проявления в каждой из этих стран.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., изд. 2-ое. – Т.8. – С. 120.
2. См.: наброски ответа на письмо В.Засулич. Третий набросок // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., изд. 2-ое. – Т.19. – С. 419.
3. Маркс, К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., изд. 2-ое. – Т.13. – С. 7.
4. Энгельс, Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Предисловие к первому изданию // К. Маркс, Ф. Энгельс. – Соч., изд. 2-ое. – Т.21. – С. 26.
5. Маркс, К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. – Соч., изд. 2-ое. – Т.19. – С. 120.
6. Ключевский, В.О. Сочинения в 9-ти томах. – Т.II. – М., 1988. – С. 76.
7. Ленин, В.И. О брошюре Юниуса // Ленин В.И. – ПСС. – Т.30. – С.6.
8. Маркс, К. Капитал. – Т.III. // К. Маркс, Ф.Энгельс. – Соч., изд. 2-ое. – Т.25. – Ч.1. – С. 116.
9. См.: Преодолевая барьеры: диалог между цивилизациями / Под ред. С.П.Капицы. – М., 2002. – С. 49.
10. См.: Вопросы философии. – 2006. – № 9. – С. 45.
11. Фукуяма, Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 148.
12. См.: Баталов Э. Новая эпоха – новый мир // Свободная мысль – 2001. – № 1. – С. 8.
13. См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс – Соч., изд. 2-ое. – Т. 46. – Ч. I. – С. 100-101.
14. Чижевский, А.Л. На берегу Вселенной / А.Л. Чижевский. – М., 1995. – С. 380.

Материал поступил в редакцию 31.08.11

AKINCHIC I.I. About the paradigm of research of public progress

In the article the problem of formation society developments is analyzed. The author considers process of making formation triad and its correlation with civilization triad, and also shows that formation and civilization approaches to society development worked out by K.Marx integrally supplement each other.

УДК 316.77

Шебанова И.А.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО

Введение. Республика Беларусь активно вступает в глобализационные процессы, основанные на стремительном расширении информационных услуг. Практически половина населения республики является включенной в систему Интернет-ресурсов. Наиболее многочисленным демографическим сегментом в этом процессе является молодежь. Однако отечественная IT-индустрия ориентирована за экспортные патентные программные обеспечения. Включенность в информационный глобальный ресурс дает огромнейшие возможности и таит скрытые опасности. Поэтому последствия глобализации на базе информатизации во всех областях – военной, политической,

культурной, экономической – нельзя игнорировать, а необходимо анализировать, адекватно оценивать, своевременно, а может даже опережающее, реагировать.

До сих пор в философии и другой научной литературе не сложилось четкого разделения понятий постиндустриальное и информационное общество. Если первые аналитики нового состояния общества, такие как Белл, Тофлер, взяв за основу производственную составляющую, использовали термин «постиндустриальное», то в дальнейшем и настоящее время все чаще звучит «информационное общест-

Шебанова Ирина Александровна, ст. преподаватель кафедры философии и культурологии Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224023, г. Брест, ул. Московская, 267.